

Рассмотрены особенности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором при производстве предварительного следствия. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях продолжающейся правовой реформы в нашей стране и создания единого правового поля, в той массе принимаемых нормативных правовых актов гражданам, не обладающим юридическим образованием, разобраться бывает не только сложно, но и практически невозможно. В этой связи только интуитивное понимание права и справедливости помогает самоорганизации и саморегуляции населения. Также интуитивно участники уголовного судопроизводства оценивают и самого следователя, и его работу. В зависимости от отношения к самому следователю, участник уголовного судопроизводства будет судить как о решениях, которые он принимает, так и в целом о государственных правоохранительных органах. Поэтому следователь должен быть образцом честного служения обществу и государству, личностью с высоким уровнем правовой культуры и нравственно-правовой социализации, а также обладать определенной процессуальной самостоятельностью. Для реализации поставленных проблем требуется, чтобы следователь на должном уровне осуществлял взаимодействие с оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором.

Ключевые слова: взаимодействие; оперативные подразделения; прокурор; предварительное следствие; руководитель следственного органа; следователь; суд; уголовное дело.

Светлана Валентиновна Медведева, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Уголовное право и прикладная информатика
в юриспруденции», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов, Россия;
sv-medvedeva@mail.ru

Елена Михайловна Туровцева, помощник следователя
Перовского межрайонного следственного отдела
следственного управления по Восточному административному округу
Главного следственного управления Следственного Комитета
Российской Федерации по городу Москва, лейтенант юстиции,
Москва, Россия;
turovtseva068@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ, РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Введение. Уголовное судопроизводство в системе государственного противодействия преступности находится на приоритетных позициях, так как признать лицо виновным в совершении того или иного преступления,

назначить справедливое наказание возможно только при условии проведения согласно закону расследования и судебного разбирательства, с четким соблюдением предусмотренной действующим законодательством процедуры.

Одними из субъектов, к обязанностям которых уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации отнесена задача по выявлению, раскрытию и расследованию, являются следователи.

Борьба практически со всеми видами преступной деятельности предполагает организацию взаимодействия между следователем и оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором. При этом особую значимость это взаимодействие приобретает в тех случаях, когда производство предварительного следствия сопровождается активным противодействием заинтересованных лиц.

Методы исследования. В статье использовались такие общенаучные методы, как наблюдение, сравнение, анализ и др. Среди частных методов применялись следующие: сравнительно-правовой, логический и другие методы исследования. Основу исследования составили анализ деятельности органов предварительного следствия в уголовно-процессуальной литературе по вопросам взаимодействия с оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором.

Обсуждение. Рассмотрим особенности организации взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел, руководителем следственного органа и прокурора с позиции оценки результатов деятельности каждого из этих субъектов и оценки их деятельности в целом. Прежде чем перейти к исследованию, необходимо ответить на вопрос, что же такое взаимодействие?

С точки зрения управленческой деятельности, координация (от *лат.* «*cop*» – совместно и «*ordinatio*» – упорядочение) – «это основанное на законе и подзаконных нормативных правовых актах управленческое воздействие вышестоящего органа внутренних дел по отношению к нижестоящим, осуществляемое в целях направления деятельности взаимодействующих подсистем на выполнение общих задач при самостоятельном их решении» [13, с. 122].

С учетом определения понятия «взаимодействие», предложенного К. К. Ермаковым [9, с. 88] и Д. В. Гребельским [8, с. 91], сформулируем следующее: взаимодействие – это основанная на законе и подзаконных актах совместная деятельность следователя, сотрудников оперативных подразделений, руководителя следственного органа и прокурора, согласованная по целям, времени, месту и направленная на решение задач по обеспечению законного производства предварительного следствия в пределах их компетенции.

Рассмотрим каким образом взаимодействует следователь с оперативно-розыскными сотрудниками. «Взаимодействие» в теории оперативно-розыскной деятельности рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле в контексте исследуемой проблематики взаимодействие – это слаженная деятельность следователя и оперативных подразделе-

ний по обмену оперативно-розыскной информацией, проведению совместных согласованных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), следственных действий в процессе документирования преступных деяний и их доказывания. В данном случае рассматривается взаимодействие между «оперативными подразделениями системы МВД России, правомочными осуществлять оперативно-розыскную деятельность» [4]; между структурными подразделениями органов внутренних дел по линии охраны общественного порядка, экспертно-криминалистическими подразделениями, государственной инспекцией безопасности дорожного движения и др. Кроме того, оперативные подразделения системы МВД России взаимодействуют с правоохранительными органами, не наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (судом, прокуратурой, подразделениями юстиции и др.), государственными органами, выполняющими различные контролирующие функции (Роспотребнадзор и иными), органами местного самоуправления, а также негосударственными структурами (общественными формированиями, волонтерскими организациями и т. п.).

В узком смысле взаимодействие отражает работу по делам оперативного учета или уголовным делам. Условно данное взаимодействие можно разделить на два уровня: взаимодействие оперативных подразделений с заинтересованными субъектами (например, органами предварительного расследования); взаимодействие должностных лиц (например, оперативного сотрудника полиции со следователем, дознавателем). Общие задачи, решаемые в узком понимании организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений, обусловлены задачами уголовного судопроизводства, а также требованиями ведомственных нормативных правовых актов, в том числе содержащих сведения, отнесенные к государственной и служебной тайнам.

В числе этих задач: выявление, предупреждение и раскрытие преступлений; обнаружение и задержание скрывшихся преступников, лиц, без вести пропавших, установление личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения; установление имущества, подлежащего конфискации, в целях возмещения материального ущерба.

По интенсивности взаимодействие и в узком, и в широком значении может быть систематическим, периодическим, разовым. Независимо от вида и интенсивности оперативных подразделений и следователя, взаимодействие должно основываться на общих и специальных принципах оперативно-розыскной деятельности. Следует различать внутреннее взаимодействие в рамках системы органов внутренних дел и внешнее взаимодействие, осуществляемое органами внутренних дел в деле общественного порядка и борьбы с преступностью.

На практике среди следователей традиционно сложилось мнение о том, что ввиду процессуального положения именно они являются организаторами раскрытия и расследования преступлений. В обоснование существующей позиции ими приводятся положения ч. 2 ст. 38 УПК РФ, закрепляющие процессуальную самостоятельность следователя.

Действительно, данные положения косвенно могут свидетельствовать о возможной второстепенной роли сотрудников оперативных подразделений полиции при производстве предварительного следствия. Однако как свидетельствуют результаты проведенных исследований, такой позиции придерживается большинство сотрудников со стажем следственной работы не более трех лет, преимущественно не расследующих преступления, которые связаны с деятельностью организованных преступных групп.

Практически большинство следователей, специализирующихся на расследовании групповых, многоэпизодных преступлений и имеющих стаж следственной работы свыше пяти лет, наоборот, считают, что несмотря на вышеуказанные положения уголовно-процессуального законодательства, говорить о второстепенной роли сотрудников оперативных подразделений полиции в уголовном судопроизводстве не стоит.

Поддерживаем данную точку зрения, в полной мере совпадающую с позицией сотрудников оперативных подразделений полиции. Несмотря на положения ст. 38 УПК РФ о самостоятельности следователя и его полномочиях, в большинстве случаев именно результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, например в рамках дела оперативного учета, позволяют достичь тех целей, которые определяют результативность деятельности следователя.

Не случайно в положениях Приказа МВД России от 17.10.2013 № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» [5] к ведомственной статистической оценке результатов деятельности как территориальных, так и линейных органов внутренних дел отнесен и самостоятельный раздел 3 «Выявление и раскрытие преступлений, расследование уголовных дел». При этом он включает в себя не только такие показатели, как «доля преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, в общем числе предварительно расследованных» (п. 3.1), но и «число участников организованных групп и преступных сообществ, уголовные дела в отношении которых направлены в суд...», а также «количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, по преступлениям прошлых лет...».

Вместе с тем для обеспечения совершенствования системы ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России в соответствии с положениями приказа МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» Следственным департаментом МВД России принято распоряжение МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России» [10], которое устанавливает методику и показатели ведомственной оценки органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, а также методику организации и проведения проверок направлений деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России.

Достижение положительной динамики по этим двум последним показателям ведомственной статистической оценки результатов деятельности органов внутренних дел невозможно без использования в уголовном судопроизводстве результатов комплекса негласных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в рамках соответствующих оперативных разработок. Именно данные, полученные по итогам прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, позволяют доказать не только объективную сторону состава преступления. Результаты такой работы, оформленные в установленном порядке сотрудниками оперативно-розыскных органов, представленные следователю и включенные им в перечень доказательств по уголовному делу, практически всегда позволяют объективно подтвердить, что деяния совершены конкретным лицом, а в большинстве случаев в составе группы лиц с прямым умыслом. Важно учитывать и тот факт, что на стадии возбуждения уголовного дела и при утверждении обвинительного заключения прокурор, а впоследствии и суд всегда в качестве объективных доказательств, свидетельствующих о наличии таких квалифицирующих признаков, как «совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», считают указанные результаты оперативно-розыскной деятельности.

Помимо этого, результаты оперативно-розыскной деятельности могут не только служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, предоставляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находятся уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, но и использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий».

Оперативные сотрудники заинтересованы в скорейшем направлении уголовного дела, возбужденного по делу оперативного учета, в суд с максимальным числом лиц, проходящих по ним в качестве обвиняемых. Однако не только эти обстоятельства обуславливают важность и неотъемлемый характер взаимодействия следователя и оперативных подразделений органов внутренних дел. Так, если, по мнению надзирающего прокурора, представленных материалов для возбуждения уголовного дела недостаточно, то он вправе в течение 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить соответствующее решение. В связи с этим практически по всем видам преступлений, носящих замаскированный организованный характер, следователю совместно с сотрудником оперативного подразделения, реализующего материалы соответствующего дела оперативного учета, необходимо лично перед прокурором обосновывать целесообразность при-

нятого решения о возбуждении уголовного дела. Прокурор, осуществляющий надзор за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, может быть ознакомлен также с иными материалами, имеющимися в деле оперативного учета и свидетельствующими о факте совершения преступления и лицах, причастных к этому. Как правило, среди них – материалы об иных эпизодах преступной деятельности, возможных соучастниках, местах нахождения имущества, подлежащего конфискации, которые из тактических соображений не были рассекречены и представлены следователю на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Следователь при производстве предварительного следствия активно взаимодействует также с руководителем следственного органа и прокурором. Рассмотрим данное взаимодействие. Прокурор, осуществляя надзор за органами предварительного расследования, обязан неукоснительно следить за соблюдением закона, в случае обнаружения фактов неисполнения такового реагировать на эти нарушения и требовать в пределах полномочий их устранения. Несмотря на существенное перераспределение контрольно-надзорных функций между органами предварительного следствия в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [2], прокурор на досудебных стадиях по-прежнему имеет весомые полномочия в отношении процессуальной деятельности следователя, а также руководителя следственного органа.

Рассматривая уголовно-процессуальные отношения, возникающие между следователем, руководителем следственного органа и прокурором, нельзя не затронуть совокупность положений, предусмотренных в п. 3 ч. 2 ст. 37, ч. 3 ст. 38 и ч. 4 ст. 39 УПК РФ. В данных нормах закреплены права по процедуре реагирования следователя и руководителя следственного органа на требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия.

Во-первых, следует признать, что предусмотренная процедура существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя (со стороны его непосредственного руководителя), поскольку законодатель не предоставляет ему права самостоятельно обжаловать решение прокурора. Отдельные исследователи вполне обоснованно предлагают либо полностью отказаться от согласия руководителя следственного органа [11, с. 9] (по вопросам нарушения закона, допущенного следователем, или в случае несогласия последнего с позицией прокурора по уголовному делу и др.), либо заменить процедуру согласия на ознакомление с жалобой следователя (если руководитель соглашается – он визирует жалобу, если не соглашается – излагает возражения и вместе с жалобой направляет вышестоящему прокурору) [7].

Во-вторых (и это, на наш взгляд, наиболее важный психологический момент), закрепленный механизм обжалования (в принципе, как и любой механизм обжалования требования прокурора) способствует возникновению конфликтной ситуации между прокурором и целым следственным

подразделением. Неоднократные беседы с должностными лицами органов предварительного расследования показали, что руководитель следственного органа, поддерживая позицию следователя (что бывает достаточно редким явлением), при этом вынося постановление о несогласии с требованиями прокурора в рамках ч. 4 ст. 39 УПК РФ, сразу обрекает свое подразделение на провал по статистическим показателям в очередном месяце: используя процессуальные рычаги давления, прокурор умышленно длительное время (около 30 суток) «изучает» несколько однотомных уголовных дел, направленных для подписания обвинительного заключения, при этом запрещает регистрировать их в секретариате прокуратуры; возвращает практически все дела на дополнительное расследование по формальным основаниям; отменяет десятки приостановленных уголовных дел; отменяет постановление о возбуждении уголовного дела. Поэтому руководители следственных органов после такой «встряски», несмотря на внутреннее убеждение следователя, пытаются «дружить» с прокурором и всеми способами не допускать ситуации, при которой следователи писали бы возражения надзорному прокурору.

Аналогичный механизм обжалования также предусмотрен в п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, где закреплен ряд решений прокурора, с которыми следователь также может быть не согласен (отмена постановления о возбуждении уголовного дела, возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменение объема обвинения, изменение квалификации действий обвиняемых, пересоставление обвинительного заключения и устранение выявленных недостатков).

В данной связи А. А. Ташимова и С. М. Прокофьева предлагают «закрепить законодательно право следователя, не согласного с решениями и указаниями прокурора, и начальника следственного отдела по наиболее существенным вопросам предварительного следствия, предоставить уголовное дело и письменные возражения *вышестоящему прокурору или в суд в порядке ст. 125 УПК РФ*» [12, с. 58]. При этом авторы не разъясняют, какие вопросы относятся к наиболее существенным.

Схожий механизм судебного контроля видится Н. Н. Апостоловой. По ее мнению, следует закрепить в ч. 3 ст. 38 УПК РФ правило, разрешающее следователю, не согласному с решениями прокурора, представить свои письменные возражения в суд. Однако данное право должно реализовываться не самим следователем, что несколько ограничивает его самостоятельность, а через руководителя следственного органа, и только последний обращается в суд с жалобой на требования прокурора [6, с. 55].

На наш взгляд, в условиях действующего законодательства такое нововведение практически невозможно, так как ст. 125 УПК РФ предусматривает обращение за судебной защитой в досудебных стадиях исключительно для обжалования только тех действий должностных лиц органов предварительного расследования, которые причиняют ущерб конституционным правам и свободам участников процесса и затрудняют доступ

к правосудию. Поэтому необходимо вести поиск иных путей разрешения противоречий между следователем, руководителем следственного органа и прокурором.

Заключение. Взаимодействие следователя, сотрудников оперативных подразделений, руководителя следственного органа и прокурора предполагает обоюдное уважение, сохранение самостоятельности в выборе средств для выполнения поручений лица, осуществляющего предварительное следствие, оказание всемерной помощи, постановку и совместное достижение общих целей и задач рассматриваемой деятельности.

Список литературы

1. **Об оперативно-розыскной деятельности:** федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. **О внесении изменений** в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.
3. **О едином учете** преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339): Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) // Российская газета. № 13. 25.01.2006.
4. **О некоторых вопросах** организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 14.08.2018) // Российская газета. № 177. 03.08.2012.
5. **Об утверждении** Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 17.10.2013 № 850 (ред. от 20.07.2017) // Российская газета. № 262. 21.11.2013.
6. **Апостолова Н. Н.** Прокурорский надзор и предварительное следствие как гарантии обеспечения прав и свобод личности // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 53 – 56.
7. **Быков В. М.** О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 59 – 61.
8. **Гребельский Д. В.** Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1977. 171 с.
9. **Ермаков К. К.** Взаимодействие и координация в органах внутренних дел // Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества: тез. докл. 2-й науч.-теор. конф. аспирантов (2 – 4 февраля 1973 г.). М., 1973. С. 88 – 90.
10. **Крылов И. С.** Оценка результатов деятельности предварительного расследования в МВД России // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 27 – 32.

11. **Новиков Е. А.** Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 26 с.

12. **Ташимова А. А., Прокофьева С. М.** Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №3. С. 58 – 63.

13. **Философский** энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 1090 с.

References

1. [On the operational-search activity: Fede. Law dated 12.08.1995 No. 144-FZ (as amended on 07/06/2016)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 1995, no. 33, Art. 3349. (In Russ.)

2. [On amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Federal Law “On the Prosecutor's Office of the Russian Federation”], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2007, no. 24, Art. 2830. (In Russ.)

3. *Rossijskaya gazeta* [Russian newspaper], 2006, no. 13, 25 January. (In Russ.)

4. *Rossijskaya gazeta* [Russian newspaper], 2012, no. 177, 03 August. (In Russ.)

5. *Rossijskaya gazeta* [Russian newspaper], 2013, no. 262, 25 November. (In Russ.)

6. **Apostolova N.N.** [Prosecutorial supervision and preliminary investigation as a guarantee of ensuring the rights and freedoms of the person], *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2017, no. 3, pp. 53-56. (In Russ.)

7. **Bykov V.M.** [On the procedural independence of the investigator in the Russian criminal process], *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2017, no. 8, pp. 59-61. (In Russ.)

8. **Grebel'skij D.V.** *Teoreticheskie osnovy i organizacionno-pravovye problemy operativno-razysknoj deyatelnosti organov vnutrennih del* [Theoretical foundations and organizational and legal problems of the operational-search activities of the internal affairs bodies], Moscow: Akademiya MVD SSSR, 1977, 171 p. (In Russ.)

9. **Ermakov K.K.** *Gosudarstvo, pravo i demokratiya v usloviyah razvitogo socialisticheskogo obshchestva* [State, law and democracy in a developed socialist society], *Proceeding of the Conf. Title* (February 2-4, 1973), Moscow, 1973, pp. 88-90. (In Russ.)

10. **Krylov I.S.** [Evaluation of the results of the preliminary investigation in the Ministry of Internal Affairs of Russia], *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings], 2017, no. 3, pp. 27-32. (In Russ.)

11. **Novikov E.A.** *Extended abstract of Candidate's Legal thesis: 12.00.09*, Moscow, 2009, 26 p. (In Russ.)

12. **Tashimova A.A., Prokof'eva S.M.** [Some problems of the procedural independence of the investigator under the departmental control of the head of the investigating authority and the supervision of the prosecutor], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 3, pp. 58-63. (In Russ.)

13. **Filosofskij enciklopedicheskij slovar'** [Philosophical Encyclopedic Dictionary], Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1983, 1090 p. (In Russ.)

Investigator's Interaction with Criminal Intelligence Units, the Head of the Investigative Authority and the Prosecutor in the Preparation of the Preliminary Investigation

S. V. Medvedeva, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
sv-medvedeva@mail.ru*

E. M. Turovtseva, *Assistant Investigator,
Perovsky Interdistrict Investigation Department
Office of Investigations of the Eastern Administrative District
Main Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation in the city of Moscow,
Lieutenant of Justice, Moscow, Russia;
turovtseva068@yandex.ru*

The paper considers the features of interaction of the investigator with the criminal intelligence units, the head of the investigating authority, and the prosecutor in the preliminary investigation. The relevance of the study is due to the fact that in the context of ongoing legal reform in our country and the creation of a single legal field, the majority of the adopted legal acts are difficult to interpret for citizens who do not have legal education. In this regard, only an intuitive understanding of law and justice helps self-organization and self-regulation of the population. Also, intuitively, participants in criminal proceedings assess both the investigator and their work. Depending on the attitude of the investigator, the participant in criminal proceedings will judge both the decisions he makes and generally about state law enforcement agencies. Therefore, the investigator should be a role model of honest services to society and the state, a person with a high level of legal culture and moral and socialization, and also have a certain procedural independence. To implement the problems posed, it is required that the investigator at the appropriate level interact with the operational units, the head of the investigative body and the prosecutor.

Keywords: interaction; criminal intelligence units; prosecutor; preliminary investigation; head of the investigative body; investigator; court; criminal case.

© С. В. Медведева, 2019

© Е. М. Туровцева, 2019

Статья поступила в редакцию 15.05.2019

При цитировании использовать:

Медведева С. В., Туровцева Е. М. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором при производстве предварительного следствия // *Право: история и современность*. 2019. № 3(8). С. 106 – 115. doi: 10.17277/pravo.2019.03.pp.106-115